

УДК 811.512.157

DOI 10.25587/2782-4861-2024-4-105-114

Н. В. Малышева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

**ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА «ВЛАСТИ»
НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И ЛЕГЕНДАРНЫХ ГЕРОЕВ
ЯКУТОВ**

Аннотация. Статья посвящена изучению языка «власти» на материале речевых форм исторического героя народа саха – Тыгын Дархана, выполненному в рамках этнолингвистического анализа. Актуальность исследования обусловлена необходимостью углубленного изучения феномена лидерства в национальных поселениях российской Арктики, а также анализа восприятия государственного устройства на низовом уровне. Исследование, опирающееся на материалы якутского фольклора, способствует расширению знаний о механизмах власти и лидерства в северных социокультурных контекстах. Новизна работы заключается в первом обращении к изучению языка «власти» через призму якутского фольклора, что позволяет выявить уникальные черты политического дискурса. Это открывает возможности для анализа риторических стратегий, манипулятивных приемов и механизмов достижения равновесия в отношениях между властью и обществом. Цель исследования заключается в анализе языка «власти» на примере речевых форм Тыгын Дархана с целью выявления способов формирования лидерских качеств и построения властных отношений в традиционном якутском обществе. Для достижения этой цели проведено изучение фольклорных источников, связанных с образом героя, выделены основные языковые средства и проанализирована их функциональная роль в политическом дискурсе. Методологическая основа исследования включает описательный, сравнительно-исторический, семантический и дискурсивный анализ. Особое внимание уделено интерпретации текстов в их культурно-историческом контексте. Результаты исследования показывают, что язык Тыгын Дархана способствовал укреплению его авторитета, поддержанию социальной интеграции и регулированию общественных отношений. Риторические стратегии героя отличались сочетанием традиционных и новаторских подходов, что подчеркивает его значимость для понимания механизмов власти в этнических сообществах. Результаты исследования представляют значимый вклад в развитие этнолингвистики и политической антропологии. Перспективы дальнейшей работы связаны с расширением анализа на языковые практики других народов Севера, что позволит углубить понимание роли языка в социально-политических процессах арктических регионов.

Ключевые слова: язык власти; властные отношения; якутский язык; арктическое лидерство; этнокультурная среда; этнолингвистика; фольклор; олонхо; функционирование языка; Арктика

Благодарности: Исследование проведено в рамках реализации гранта РНФ № 24-28-00556 «Лидерство в удаленных арктических поселениях: антропологическое и социолингвистическое исследование властных отношений».

Для цитирования: Малышева, Н. В. Этнолингвистические особенности языка «власти» на материале исторических и легендарных героев якутов // Эпосоведение. – 2024. – № 4 (36). – С. 105–114. – DOI : 10.25587/2782-4861-2024-4-105-114.

© Малышева, Н. В., 2024

© Malysheva, N. V., 2024

МАЛЫШЕВА Нинель Васильевна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия. ORCID: 0000-0002-6358-4256. E-mail: ninel_malysheva@mail.ru

MALYSHEVA Ninel Vasilevna – Candidate of Philological Sciences Leading Researcher, the International Research Laboratory “Arctic Linguistic Ecology”, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia. ORCID: 0000-0002-6358-4256. E-mail: ninel_malysheva@mail.ru

N. V. Malysheva

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

Ethnolinguistic peculiarities of the language of ‘power’ on the material of historical and legendary heroes of Yakuts

Abstract. The article focuses on the study of the language of “power” based on the speech forms of Tyghyn Darkhan, a historical figure of the Sakha people, conducted within the framework of ethnolinguistic analysis. The relevance of the research is determined by the need for an in-depth examination of the phenomenon of leadership in the national settlements of the Russian Arctic, as well as the analysis of grassroots perceptions of state governance. This study, based on Yakut folklore materials, contributes to expanding knowledge about the mechanisms of power and leadership in northern sociocultural contexts.

The novelty of the study lies in its first-ever approach to analyzing the language of “power” through the lens of Yakut folklore, which allows for the identification of unique features of political discourse. This opens up opportunities to analyze rhetorical strategies, manipulative techniques, and mechanisms for achieving balance in relationships between power and society.

The research aims to analyze the language of “power” through the speech forms of Tyghyn Darkhan to identify the ways leadership qualities were constructed and power relationships were established in traditional Sakha society. To achieve this goal, folklore sources related to the image of the hero were studied, key linguistic tools were identified, and their functional roles in political discourse were analyzed.

The methodological foundation of the study includes descriptive, comparative-historical, semantic, and discourse analysis. Particular attention is paid to the interpretation of texts in their cultural and historical context.

The results demonstrate that Tyghyn Darkhan’s language played a significant role in consolidating his authority, fostering social integration, and regulating societal relations. His rhetorical strategies combined traditional and innovative approaches, highlighting his importance for understanding the mechanisms of power in ethnic communities.

The findings make a substantial contribution to the development of ethnolinguistics and political anthropology. Future research prospects include extending the analysis to the linguistic practices of other northern peoples, which will deepen the understanding of the role of language in sociopolitical processes in Arctic regions.

Keywords: language of power, power relations, Yakut language, Arctic leadership, ethnocultural environment, ethnolinguistics, folklore, olonkho, language functioning, the Arctic

Acknowledgements: The study was conducted as part of the implementation of the RSF grant No. 24-28-00556, “Leadership in Remote Arctic Settlements: An Anthropological and Sociolinguistic Study of Power Relations”.

For citation: Malysheva, N. V. Ethnolinguistic peculiarities of the language of ‘power’ on the material of historical and legendary heroes of Yakuts. *Epic studies*. 2024, No. 4(36), pp. 105–114. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-4-105-114.

Введение

С момента появления общества, ключевое значение коммуникативных инструментов в выполнении социальных задач было очевидным, и степень их значимости, а также аспекты их работы всегда вызывали интерес у исследователей различных научных дисциплин социогуманитарной направленности. Язык, будучи главным средством социального влияния, неизменно привлекал пристальное внимание общественности. Осуществление данной заинтересованности было связано с определенным уровнем социального прогресса – были распространены мистические и религиозные методы, которые впоследствии привели к научному, комплексному исследованию данной темы.

При комплексном исследовании языкового общения становится ясным, что основная функция языка заключается в развитой роли общения, где ключевым элементом выступает способность обеспечивать обратную связь. В процессе эволюции общества и усложнения форм и методов общения для человека стало крайне важным оценивать психическое состояние другого человека, предпринимать шаги для изменения этого состояния в нужном направлении и затем

определять, произошли ли изменения. С другой стороны, этот процесс развития способности языка к контролю и управлению открывает возможности как для индивидуумов, так и для социальных групп подвергаться манипуляциям. Следовательно, система коммуникации можно рассматривать как «специализированный инструмент управления в рамках целой популяции».

Актуальность исследования обусловлена потребностью в расширении и уточнении представлений о феномене лидерства в «национальных» поселениях российской Арктики, необходимостью более глубокого понимания этнолингвистикой локальных политических процессов и восприятия государства на низовом уровне на якутском материале. Анализ локального языка власти и местной языковой политики открывает перспективы применения новых инструментов для установления характера политического намерения, выявления манипулятивных стратегий лидера и определения способов достижения баланса между различными акторами властных отношений.

Тематика локального языка «властных отношений» и лидерства не так активно обсуждалась в тюркском языкознании. Исследование этнолингвистических особенностей языка «власти» на якутском материале проводится впервые и будет значимым для разработки проблемы социального лидерства в различных этнокультурных средах Крайнего Севера и развития антропологических исследований политической культуры народов Севера, взаимоотношений власти и общества в современной России. Детальное изучение социокультурного контекста, биографий лидеров, фиксация и анализ дискурсов, политической риторики и особенностей языка фольклорных материалов позволят понять, каким образом осуществлялась власть в ранней истории якутов. Центральной фигурой исследования станет историческая личность, на примере которого мы рассмотрим, как воплощается государство и как оно проявляется на отдаленных территориях. Для антропологии и социоллингвистики такой взгляд и подобная методика являются новыми.

Язык выступает одним из основных показателей политического лидерства, поэтому функционирование локального языка власти на примере якутского материала относится к числу важных научных задач, направленных на расширение и уточнение представлений о феномене лидерства в «национальных» поселениях российской Арктики. Исследование претендует на научную новизну в применении новых подходов и инструментария антропологии и социоллингвистики к исследованию функционирования институтов политического лидерства в современных условиях, в особенности для арктических поселений.

Этнолингвистические особенности языка «власти»/«властных отношений» на материале якутского языка

Так как тематика статьи для якутского языкознания является совершенно новой, язык «власти» или «властных отношений» попробуем рассмотреть через структуру речи исторической личности, сыгравшую важную роль в формировании национального самосознания якутского народа. В современной антропологической лингвистике существенное место занимают исследования в области этнолингвистики, в которой пока предпринято не очень много обобщений по типологическим особенностям языка «власти» в языках различных народов, культур и регионов. Это связано с недостаточным пока охватом различных языков и регионов. Между тем, создание такой типологии могло бы дать существенный вклад в исследования лексической семантики в плане выявления имплицитных способов, с помощью которых термины, синтаксические конструкции и грамматические характеристики способствуют формированию языка «власти» и раскрытия понятия «арктического лидерства» средствами языка и соответственно становления фрагментов языковой картины мира в синхронии и диахронии. Исследование в этом плане одного из устойчиво функционирующих крупных северных языков (якутского) является одним из необходимых шагов в этом направлении. Это позволит более глубокому пониманию этнолингвистикой локальных политических процессов и восприятия государства на низовом уровне на якутском материале.

В традиционном якутском обществе ключевую роль играли иерархии, отношения господства и подчинения, сконцентрированные в образах лидеров. Одним из главных лидеров якутов в историческом и мифологическом аспектах выступает легендарный Тыгын Дархан – прямой потомок Эллэя из хангаласского рода, пытавшийся объединить весь якутский род. В якутской исторической науке ему всегда уделялось большое внимание исследователей: Я. И. Линденау [1], В. Л. Серошевский [2], И. А. Худяков [3], С. А. Токарев [4], А. П. Окладников [5; 6; 7], Г. В. Ксенофонтов [8], В. М. Никифоров [9], А. А. Борисов [10], О. А. Парфенова [11]. Выбор героя обоснован тем, что сегодня его имя стало прочно ассоциироваться с темой государственности у якутов, поэтому одной из важнейших тенденций современной этнолингвистики является обращение к структуре и содержанию его речи.

В первом письменном упоминании, датированном 1631 г., кангаласского лидера Тыгына Дархана называют «лучшим тайшой» [4, с. 42]. Опираясь на данные исторических преданий известный этнограф Г. В. Ксенофонтов характеризует власть кангаласского тойона Тыгына следующим образом: «Его сажали на особое возвышенное ложе; все приезжие из далеких краев входили к нему, кладя поклоны на его колени, выходили также с поклонами; словом, обращались с ним как с божеством» [8, с. 62].

Академик А. П. Окладников ассоциировал образ Тыгына с образами эпических богатырей и божеств и называл его именем одного из главных якутских богов – *Улуу Тойона* [7, с. 416].

В якутских исторических преданиях сакрализация Тыгына Дархана проявляется и в мифологических сюжетах: 1) связь Тыгына с верховным божеством коневодства; 2) проглатывание сгустка крови в момент инициации; 3) наличие зооморфных детей, цикличность его жизни [12, с. 52–53; 64–65]. По всей вероятности, обожествление лидера была для якутов политической необходимостью, потому что сакральная власть характеризуется интегрированностью членов определенного клана и племени с представителями других племен в единый народ.

Материалом для исследования выступили вырезки из речи Тыгына по материалам исторического романа В. С. Яковлева «Тыгын Дархан» [13]. Для этнолингвистического анализа языкового материала применяются приемы структурного анализа речи, методы когнитивной антропологии и лексической семантики. Для выявления особенностей языка «власти» и раскрытия понятия «арктического лидерства» средствами языка и составления фрагментов языковой картины мира внедряются методы ономазиологии и когнитивной лингвистики.

По мнению А. И. Гоголева, власть якутских лидеров (тойонов) выражалась в общественной, военной и экономической сферах; тойоны были наделены публичной властью, которая проявлялась, прежде всего, в регулировании как внутриобщинных отношений, так и существовавших норм обычного права между двумя формами рода в рамках клана [14, с. 89]. Поэтому для анализа структуры речи Тыгына были выбраны определенные отрывки, демонстрирующие публичное выступление народного лидера для регулирования и совершенствования общественно-политической жизни того времени. Итак, рассмотрим отрывок из текста выступления Тыгына перед главами отцовских родов, который условно можно поделить на несколько частей: вводное выступление, основное выступление, заключающее выступление.

Вводное выступление: Бороҕон Дьуотту аҕаларын уустарын аҕа баһылыктара! Мин киһи этэр тылбын болҕойон истэн олорун эрэ. Бачча ыраах сиргэ сүгүннэ сүктүбэтим, мээнэбэ бэйирбэтим. Эһиэхэ этэр тыллаах, сангарар саналаах буолан, эһигини бу мустум. Ураанхай туһа диэн Туймаада эбэ хотуммуттан бу хонуннум, дьонум-сэргэм туһа диэн бу туруннум. Ол буоллабына, тоҕо, туох туһуттан эһиги бэйэлээхтэр дорҕоонноох суол хаан ийэни туттугут ди-этэргит кэлбит сорукупун иһитиннэриим ‘Старейшины рода Борогон Джуотту! Внимательно послушайте-ка то, что я вам скажу. Я прибыл в этот далёкий край не случайно и не без причины. Я собрал вас вместе, потому что мне есть что вам сказать. Ради блага Ураанхайцев я оставил свою родную долину Туймаду и встал на защиту своего народа. Если спросите почему, с какой целью я ступил на этот тернистый путь, и я поведаю вам о своих намерениях’ [13, с. 248].

В структуре традиционного якутского общества использовались такие термины, как «отцовский род», «материнский род», «племя». Эти термины отражают в большей степени положение рода в социальной стратификации, нежели систему кровного родства. Многие исследователи связывают это с существовавшей в прошлом у знатных якутов полигамии [2, с. 491]. Как видно из текста, выступление Тыгына перед лидерами других якутских племён начинается с прямого побудительного обращения к ним без приветствия «*Бороҕон Дьуотту аҕаларын уустарын аҕа баһылыктара*» (пер. «Главы отцовских родов Борогон Джуотту»¹), что характеризует стремление говорящего к тому, чтобы адресат с первой минуты коммуникативной связи с ним сконцентрировал свое внимание на выступлении говорящего и правильно расценил его намерения. Подобная синтаксическая конструкция наблюдается и во втором предложении текста:

Мин киһи этэр тылбын болдойон истэн олорун эрэ ‘Услышьте-ка внимательно мои слова, которые говорю я’. Способ построения данного предложения можно охарактеризовать следующим образом: 1) приказывающий/указывающий характер передается посредством лексического элемента «*эрэ*» досл. ‘-ка’; 2) усиленное выделение собственного «я» в начале предложения может служить одним из показателей «властвующего отношения» над адресатами: *мин киһи*; 3) усиленное указывание на действия слушателей во время выступления Тыгына передается посредством наречия и глагольных конструкций *болдойон* ‘внимательно’, *истэн* ‘услышьте’, *олорун эрэ* ‘сядьте-ка’. Обоснование намерения выступления исторической личности раскрывается в третьем предложении, однако, в данной конструкции наблюдается некий «негативно возникающий оттенок»: *Бачча ыраах сиргэ сүгүнгэ сүктүбэтим, мээнэбэ бэһирбэтим* смысловой перевод ‘не просто так выступаю, приехав в такое далёкое место’. Присутствие негативно возникающего характера высказывания можно объяснить наличием такой конструкции, как *бачча ыраах сиргэ* ‘в такое далёкое место’. Рассматриваемая синтаксическая конструкция может быть отнесена к одной из форм, образующей стратегию номинации «властного стиля» над слушателями, которые для политического лидера (в данном контексте – для Тыгына) воспринимаются как «подчинённые». Стоит обратить внимание, что структура речи Тыгына характеризуется использованием лексических конструкций с словесными оборотами – «*сүгүнгэ сүктүбэтим, мээнэбэ бэһирбэтим*», «*этэр тыллаах, санарар саналаах*», «*Туймаада эбэ хотуммуттан бу хонуннум, дьонум-сэргэм туһа диэн бу туруннум*», усиливающих и насыщающих смысловую нагрузку утверждающего высказывания героя. В выступлениях Тыгына широко распространены случаи особой ориентированности на аудиторию: *Эһизхэ, эһигини бу мустум* ‘Вам, вас вот собрал’, *Бороҕон Дьуотту аҕаларын уустарын аҕа баһылыктара* ‘Главы отцовских родов Борогон Джуотту’. На примере текста вводного выступления исторического героя Тыгын Дархана попробуем выделить такие лингвистические конструкции, на которых строится когнитивная структура языка «власти»:

- ориентированность на аудиторию;
- использование лексических конструкций с поэтической формой для формирования интереса слушателей к выступающему;
- распространенность негативно возникающего и приказывающего/указывающего характера обращений и высказываний создает «твёрдость» и «стойкость» характера выступления исторического героя;
- усиленное выделение собственного «я» и усиленное указывание на действия слушателей служат показателями «властвующего отношения» над адресатами;
- наличие лидерского красноречия, возбуждающего ум посредством неожиданных ассоциаций.

¹ Здесь и далее перевод автора статьи

Основное выступление: *Кэлин кэмнэ сыта-тура сыымайдаан көрдөххө, уһаты-туора уурталаан ыллахха, Орто Туруу Дьабыл дойдуга олохтоох Саха Ураанхай уон улуу ууһа түөрэккэй төлкөлөнөөрү, кэрэгэй кэскиллэнээри, огдохой олохтоноору гынна. Ол иһин Ураанхай Саха улуу уустарыттан улаханнарын, эһигини, бороҕон дьуоттулары, кытары ылыктаах санааны санаһаары, кэскиллээх кэпсэтиини кэпсэтээри, уһун тускулу оностоору, аны биһрдэ сананан кэллим* [13, с. 248] – ‘В последние годы, если присмотреться внимательно, если посмотреть вдоль и поперек, непростая судьба ждет десяти великих племен саха-ураангхайцев, живущих в Среднем мире незыблемом. Их будущее выглядит шатким и неясным. Поэтому я прибыл к вам, великим из рода Ураангхай Саха, к роду Борогон Джуотту, чтобы поговорить с вами о будущем, обсудить светлое грядущее’.

Типологические исследования языка «власти», основанные на материале разных языков (славянские, германские, уральские) указывают на наличие в составе высказываний политических лидеров или исторических/легендарных личностей простых и незаконченных предложений, использование нестандартных синтаксических конструкций, активное повторение незначительного числа идиоматических фраз, небольшое количество модификаторов [15, с. 46; 16, с. 177]. Указанные синтаксические конструкции на материале якутского языка не находят своего отражение, соответственно, стратегическая лингвокогнитивная модель «языка власти» на материале якутского языка не подтверждает общепринятую евразийскую концепцию формирования структуры языка «власти» или «властных отношений». Соответственно, структура языка «власти», основанная на якутском материале, характеризуется национально-специфической особенностью. Начало основного выступления Тыгына построено на основе ритмико-синтаксических конструкций текстов якутских эпических произведений, для которых характерны поэтическая форма и определенные словосочетания, используемые в составе текстов олонхо.

Отражение целеполагания выступления Тыгына можно увидеть в следующей конструкции: *Кэлин кэмнэ сыта-тура сыымайдаан көрдөххө, уһаты-туора уурталаан ыллахха, Орто Туруу Дьабыл дойдуга олохтоох Саха Ураанхай уон улуу ууһа түөрэккэй төлкөлөнөөрү, кэрэгэй кэскиллэнээри, огдохой олохтоноору гынна* – смысл. перевод ‘приходят мысли, что будущее якутского народа не обнадеживающее и не имеет светлых перспектив’. Следует отметить выраженную экспрессивность, которая нацелена на обращение не к эмоциям адресата, а к разуму. В состав синтаксической конструкции входят сочетания, характерные для эпических произведений: «*Орто Туруу Дьабыл дойдуга*», «*саха Ураанхай уон улуу ууһа*», «*түөрэккэй төлкө, кэрэгэй кэскил, огдохой олох*». Данные конструкции нацелены на усиление смысла целеполагания выступления исторического героя, носят манипулирующий характер и отражают элементы лозунга. Как и выше отмечается, речь Тыгына характеризуется наличием красноречивых словосочетаний и синтаксических конструкций, которые возбуждают ум посредством неожиданных ассоциаций. Слова героя насыщены стилизованными и ритуальными элементами, которые обосновывают политические действия для широкой общественности. В основе убеждения говорящего лежит осознанное восприятие адресатом воздействия убеждающего сообщения, которые основаны на использовании подобных языковых приёмов. *Ол иһин Ураанхай Саха улуу уустарыттан улаханнарын, эһигини, бороҕон дьуоттулары, кытары ылыктаах санааны санаһаары, кэскиллээх кэпсэтиини кэпсэтээри, уһун тускулу оностоору, аны биһрдэ сананан кэллим* [13, с. 248] – ‘Поэтому я прибыл к вам, великим из рода Ураангхай Саха, к роду Борогон Джуотту, чтобы поговорить с вами о будущем, обсудить светлое грядущее’. При этом в составе речи легендарного героя можно выделить высокопарные слова, используемые в качестве тактики для усиленного убеждения адресата: «*ылыктаах санааны санаһаары, кэскиллээх кэпсэтиини кэпсэтээри, уһун тускулу оностоору*». Эффективность убеждающего воздействия отличается силой аргументов.

Политолог О. А. Парфенова отмечает, что публичная власть лидера демонстрировалась во время празднества летнего солнцестояния – Ысыах; основной функцией тойона XVI – первой половины XVII вв. была его роль в качестве военного предводителя; в XV–XVII вв. между

якутскими кланами шла борьба за лидерство, выражавшаяся в грабительских военных набегах тойонов и их дружин [17, с. 12]. Речь героя раскрывает его как «предводителя», стратегия деятельности которого направлена на объединение всех якутских родов для обеспечения всему якутскому народу благосостояния и процветания.

Биһиги халыг уус Хаҥалас ууһа, Ураанхай Сахалар тумус дьоно, кулгаахпыт сэргэх, харахпыт сытымы, биһигини арангаччылыыр Хомпоруун Хотой кыыл курдук үһөттэн, үрдүктэн ыраабы көрөбүт. Мин бу Орто Аан Ийэ дойдуга олобу тутум устатыгар Сахалар ууһаантэнийэн олоорор түөрт уон түөрт түллэр түбэлэрин өҥөйдүм. Ол көрөн мин биһир санааба кэллим – салгыы саманнык олоорор сатаныа суох: кэнникитин кэнники, хойутун хойут алдыархайга аҕалыһы, издээнгэ тэбиһи. Ол иһин, өбүгэлэрбит былыргы үгэстэринэн, Улуу Иллэ тэриниэбин. Сыл айы уон улуу уустар ааттаахтарын ыгыран, долгуйар ыһахтары тардыабын. Уон улуу уустар икки ардыларыгар ким даҕаны куттаммакка-тардымакка сылдыаргына аартыктары аһаабын. Кыра айы кыргыһа-охсуһа сылдыбатгына алаастарбытын, үрэхтэрбитин үллэстэн кэбиһиэбин. Мин ити санаабын эһигинниһин холбоһон олоххо киллэрээри, былырыын Уйгу Тунах ыһаабар уруурбаһа сатаабытым. Ол ону, эн, Лөкөй тойон, кизэр эппитин. Дьэ, бу, билигин аат ааттаан, суол солоон эмиз табыстым. Бу биһиги, Ураанхай Сахалар икки улахан уустара, өйбүтүн-санаабытын холбооторбут – атын уустарга тылбыт ыйааһыннаах, этибит ылыннарылаах буолуо этэ [13, с. 249] – ‘Наш многочисленный Хангаласский Уус известен Урянхям как род осмотрительный и дальновидный. Так и должно быть, ибо нам покровительствует сам Грозный Орел, взирающий на землю из-под облаков. Я жил в этом Среднем серо-пятнистом Мире достаточно долго и объехал все сорок четыре уголка земли Саха, узнал всех людей, говорящих с нами на одном языке. Насмотрелся и навидался всякого. Потому думаю: нам так дальше жить нельзя. Мы разобщены, живем только одним днем, думаем лишь о себе, боимся друг друга, потому каждый из нас одинок и беспомощен. Если мы сегодня не задумаемся, завтра нас ожидает страшная беда. Давайте же, не откладывая, создадим Улуу Ил – Великий Мир. Конца между нами воцарится Мир, мы сможем каждое лето создать ысыахи, между всеми десятью великими Уусами откроются широкие дороги, люди смогут безбоязненно ездить к соседям в гости. Чтобы прекратить вековую кровопролитную вражду между родами, надо раз и навсегда разделить и закрепить за ними все аласы, речные и озерные поймы, леса и долины. Только с единственной такой целью и хотел я в прошлом году породниться с борогонцами ... Если ты и я соединим свою волю и разум, другие уранхайские роды прислушаются к нашему слову и последуют за нами’ [18, с. 214]. Согласно Р. Барту «Властный язык стремится к модели “один говорящий – много слушающих”» [19, с. 52]. То есть это «говорящий», но никак не «слушающий» язык [20, с. 154]. Эта теория подтверждается на якутском материале, т. к. язык Тыгына относится к типу «властных языков», где прослеживается функционирование модели «говорящий – один, слушающих – много».

Заключение

К словам, обычно используемым в контексте «лидерство», относятся «напряжение», «посредничество», «отклонение», «раскол», «злость», «неопределенность», «двойственность», «призыв». К речи одного из главных лидеров якутов в историческом и мифологическом аспектах – легендарного Тыгын Дархана, пытавшего объединить весь якутский род, относятся «эмоциональность», «призыв», «волнение за будущее народа», «напряжение», «злость». Имя Тыгына ассоциируется с темой государственности у якутов, поэтому характерными особенностями стиля «языка власти» по материалам речи легендарного героя являются весомые аргументы и доказательства. В ходе анализа речи выявлены следующие способы манипулирования: а) лидерское красноречие – обыгрывание высказываний, словесных оборотов; б) интонационные модуляции при передаче текстов; в) использование высокопарных слов; г) использование архаизмов; д) использование таких выражений, как «окончательное решение», «благополучие и будущее якутского народов», «жизненное пространство и мировоззрение» и др.

Стратегическую лингвокогнитивную модель «языка власти» определяют такие факты, как: использование политической аргументации; тоталитарность, сочетание монологичности и диалогичности; мифологичность; стереотипность; противопоставление понятий «свой», «чужой». В ходе анализа выступления исторического героя Тыгын Дархана можно выделить лингвистические конструкции, на которых строится когнитивная структура языка «власти»: а) ориентированность на слушателей; б) аргументированность с использованием синтаксических, лексических конструкций с поэтической формой для формирования интереса слушателей к выступающему; в) «твёрдость» и «стойкость» характера высказываний исторического героя; г) усиленное выделение собственного «я» и усиленное указывание на действия слушателей служат показателями «властвующего отношения» над адресатами.

В фокусе дальнейшего исследования будет находиться вопрос о том, как главы небольших сел воплощают идеи государства и выстраивают властные отношения в условиях удаленности и труднодоступности. Функционирование государственной системы в арктических селах, как и во многих других поселениях российского Севера, имеет свои особенности. В дальнейших исследованиях центральными фигурами станут исторические личности и легендарные герои, на примере которых мы рассмотрим, как строится лингвокогнитивная модель «языка власти».

Таким образом, язык играет ключевую роль в конструировании властных отношений и в функционировании институтов лидерства на территориях проживания коренных народов Севера. Якутия и арктические сёла являются удобным пространством для исследования благодаря своей компактности и обозримости, имеют специфически северные черты: сложная транспортная схема, полуизолированность, влияние на жизнь сообщества экстремальных погодных условий, централизованное снабжение топливом и регулирование завоза продуктов.

Литература

1. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири: (первая половина XVIII века). – Магадан : Магаданское книжное издательство, 1983. – 176 с.
2. Серошевский, В. Л. Якуты: опыт этнографического исследования. 2-е изд. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 1993. – 736 с.
3. Худяков, И. А. Верхоянский сборник: Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки записанные в Верхоянском округе И. А. Худяковым. – Иркутск : Издано на средства И. М. Сибирякова, 1890. – Вып. II. 311 с. – (Записки Восточно-Сибирского отдела императорского русского географического о-ва по этнографии т. I., вып. 3.).
4. Токарев, С. А. Общественный строй якутов XVII – XVIII вв. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1945. – 412 с.
5. Окладников, А. П. Социальный строй предков якутов // Советская этнография. – 1947. – № 2. – С. 95–121.
6. Окладников, А. П. Из истории общественных отношений у якутов в XVII веке (легенды о Тыгыне и историческая действительность) // Советская этнография. – 1949. – № 2. – С. 98–118.
7. Окладников, А. П. История Якутской АССР. Якутия до присоединения к русскому государству. Т. 1. – Москва : Изд-во АН СССР, 1955. – 430 с.
8. Ксенофонтов, Г. В. Эллэйада: Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. – Москва : Наука, 1977. – 248 с.
9. Никифоров, В. М. Якутские народные предания. Художественные особенности и историческое развитие жанра. – Новосибирск : Наука, 1994. – 120 с.
10. Борисов, А. А. Якутские улусы в эпоху Тыгына. – Якутск : Бичик, 1997. – 155 с.
11. Парфенова, О. А. Лидер в потестарно-политической культуре саха (на материалах исторических преданий о Тыгыне): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Якутск, 1999. – 192 с.
12. Парфенова, О. А. Харизма Тыгына в мифах саха. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2016. – 144 с.
13. Яковлев, В. С. – Далан. Тыгын Дархан : роман. – Дьокуускай : Бичик, 1993. – 509 с. (На якутском яз.)

14. Гоголев, А. И. Социальная организация и традиционная семья якутов в XVII веке // Семья у народов Северо-Востока СССР : сборник научных трудов. – Якутск : Изд-во Якутский филиал СО АН СССР, 1988. – С. 89–98.
15. Bernstein, B. Class, Codes, and Control. In: Theoretical Studies Towards a Sociology of Language. – New York : Schocken Books, 1975. – P. 42–59. (На англ. яз.)
16. Эдельман, М. Язык исследования и язык власти // Политическая лингвистика. – 2017. – № 1 (61) – С. 174–183.
17. Парфенова, О. А. Традиционное якутское общество конца XVI – начала XVII вв.: социальные структуры и власть (источники, исследования, дискуссии) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2023. – № 3 (44). – С. 8–19.
18. Яковлев, В. С. – Далан. Тыгын Дархан : роман / авторизованный перевод с якутского А. Е. Шапошниковой. – Якутск : Бичик, 1994. – 432 с.
19. Барт, Р. Разделение языков // Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – Москва : Прогресс, 1989. – С. 519–539.
20. Кутявина, Е. Е. Язык и власть // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2002. – № 1. – С. 153–160.

References

1. Lindenau, Ya. I. Description of the peoples of Siberia: (first half of the 18th century). Magadan, Magadan Book Publ. House, 1983, 176 p. (In Rus.)
2. Seroshevsky, V. L. Yakuts: experience of ethnographic research. 2nd ed. Moscow, Russian Political Encyclopaedia Publ., 1993, 736 p. (In Rus.)
3. Khudyakov, I. A. Verkhoyanskiy collection: Yakut tales, songs, riddles and proverbs, as well as Russian tales recorded in the Verkhoyanskiy district by I. A. Khudyakov. Irkutsk, Published at the expense of I. M. Sibiryakov, 1890, No. II. 311 p. (Notes of the East Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society on Ethnography Vol. I, Iss. 3.). (In Rus.)
4. Tokarev, S. A. Social order of the Yakuts of the 17th–18th centuries. Yakutsk, Yakutsk Book Publ. House, 1945, 412 p. (In Rus.)
5. Okladnikov, A. P. Social structure of Yakut ancestors. *Soviet ethnography*. 1947, No. 2, pp. 95–121. (In Rus.)
6. Okladnikov, A. P. From the history of social relations among Yakuts in the 17th century (legends about Tygyn and historical reality). *Sovetskaya etnografiya*. 1949, No. 2, pp. 98–118. (In Rus.)
7. Okladnikov, A. P. History of the Yakut ASSR. Yakutia before joining the Russian state. Vol. 1. Moscow, Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1955, 430 p. (In Rus.)
8. Ksenofontov, G. V. Ellayada: Materials on mythology and legendary history of the Yakuts, Moscow, Nauka Publ., 1977, 248 p. (In Rus.)
9. Nikiforov, V. M. Yakut folk legends. Artistic features and historical development of the genre. Novosibirsk, Nauka Publ., 1994, 120 p. (In Rus.)
10. Borisov, A. A. Yakut uluses in the epoch of Tygyn. Yakutsk, Bichik Publ., 1997, 155 p. (In Rus.)
11. Parfenova, O. A. Leader in the Sakha potestarno-political culture (on the materials of historical legends about Tygyn). Dissertation thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences. Yakutsk, 1999, 192 p. (In Rus.)
12. Parfenova, O. A. Charisma Tygyn in Sakha myths. Yakutsk, Publ. House of the NEFU, 2016, 144 p. (In Rus.)
13. Yakovlev, V. S. – Далан. Тыгын Дархан : novel. Yakutsk, Bichik Publ., 1993, 509 p. (In Yakut)
14. Gogolev, A. I. Social organisation and traditional Yakut family in the 17th century. *Family in the peoples of the North-East of the USSR: a collection of scientific papers*. Yakutsk, Publ. House Yakutsk Branch of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, 1988, pp. 89–98. (In Rus.)
15. Bernstein, B. Class, Codes, and Control: Theoretical Studies Towards a Sociology of Language. New York, Schocken Books Publ., 1975. pp. 42–59.
16. Edel'man, M. The language of research and the language of power. *Political Linguistics*. 2017, No. 1(61), pp. 174–183. (In Rus.)

17. Parfenova, O. A. Traditional Yakut society of the late 19th – early 17th centuries: social structures and power (sources, research, discussions). *North-Eastern Humanitarian Bulletin*. 2023, No. 3 (44), pp. 8–19. (In Rus.)
18. Yakovlev, V. S. – Dalan. Tygyn Darkhan: novel. Authorised translation from the Yakut by A. E. Shaposhnikova. Yakutsk, Bichik Publ., 1994, 432 p. (In Rus.)
19. Bart, R. The Separation of Languages. In: Selected Works. Semiotics. Poetics. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 519–539. (In Rus.)
20. Kutyavina, E. E. Language and power. *Vestnik of Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: Social Sciences*. 2002, No. 1, pp. 153–160. (In Rus.)